

УДК 93:908(470.319)

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-2-129-143

МЕРКУЛОВ Алексей Вячеславович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и государственно-правовых дисциплин Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: kafedraorel@mail.ru

MERKULOV A.V., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: kafedraorel@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛА БАШКАТОВО В XIX ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ТИНЬКОВЫХ И БАРОНА ОСТЕН-САКЕНА

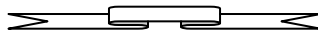
DEVELOPMENT OF BASHKATOV VILLAGE IN THE XIX CENTURY ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE TINKOV AND BARON AUSTEN-SAKEN REPRESENTATIVES

Аннотация. Цель статьи заключается в изучении развития села Башкатова и храма Толгской иконы Божией Матери. Особый интерес, по мнению автора, представляет информация, посвященная истории храма Толгской иконы Божией Матери от его основания до сегодняшних дней, в рамках которой рассматриваются отдельные факты из жизни устроителей храма – помещика Тинькова и барона Остен-Сакена. Описание основано на архивных данных, исследованиях орловских искусствоведов, местных преданиях.

Ключевые слова: Орловская губерния, Башкатово, барон Остен-Сакен, Тиньковы, храмы, краеведение, иконы.

Abstract. The purpose of the article is to study the development of Bashkatovo village and the Temple of the Tolgskaya Icon of the Mother of God. The particular interest, according to the author, is the information about the history of the Temple of the Tolgskaya Icon of the Mother of God from its foundation to the present day, within which certain facts from the life of the organizers of the Temple – the landowner Tinkov and Baron Austen-Saken are considered. The description is based on the archival data, the studies of Orel art historians, local legends.

Keywords: the Orel province, Bashkatovo, baron Austen-Saken, the Tinkovs, temples, the local history, icons.

Введение.

История села Башкатово насчитывает около 400 лет, оно впервые упоминается в писцовой книге 1594–1595 гг. подьячего Леонтия Софонова и писца Дементия Яковлева. В то время оно входило в состав Каменского стана Орловского уезда. В селе числилось 4 двора: «За Ортемом за Васильевым сыном Башкатовым в деревне Башкатове, под Огничным лесом, на Сосенском отвершку, на его жеребью: двор помещиков, да на его же земле во дворе брат его Кузем-

ка Васильев, сын Башкатов, да крестьян два двора...». «Погост на государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всея Руси земле, а на погосте церковь Офонасей Александрейской, деревяна клетцки, а в церкви образы, и свечи и книги, и всякое церковное строение приходных людей; а на церковной земле дворов: во дворе поп, во дворе пономарь, да келья, а в ней живут нищие, да питаются от церкви Божьи...» [4, С. 41]. Таким образом, можно предположить, что свое название деревня получила по фамилии

служилых людей Башкатовых, владевших здесь земельными угодьями и крестьянскими дворами. А церковный погост объединится с деревней и составит село.

В 30-е гг. XVII века в селе местными вотчинниками и крестьянами Афанасьевского и Покровского приходов для обороны от татарских набегов была поставлена небольшая крепостица – Каменский острожек, укрепленная частоколом с бойницами и надолбами. По «татарским вестям» в острог собиралось, кроме вотчинников со своими семьями, около полусотни крестьян, вооруженных пищальями. После того, как орловская крепость была упразднена по окончании Смутного времени, население Орловского уезда лишилось укрытия, где оно могло отсиживаться во время «татарской войны». Пользуясь ослаблением русских земель, татары предприняли ряд опустошительных набегов на Московское государство. В 1623 году они напали на Мценский, Болховский, Орловский, Карачевский уезды. Такие набеги были совершены неоднократно. В 1634 году тысячное татарское войско действовало под Мценском и в Орловском уезде.

В связи с непрекращающейся «татарской войной» в разных районах Орловского уезда стали возникать небольшие крепостицы, возводившиеся силами местных вотчинников и крестьян для своей защиты. Но власти это запрещали делать. Тогда мценские воеводы Степан Стрешнев и Федор Сухотин, отвечавшие за охрану от татар трех уездов – Мценского, Новосильского и Орловского, получили от бояр отписку. Бояре приговорили поискать в Орловском уезде место, где лучше построить острог, «а поставить бы, где крепче и лучше и среди людей», для того чтобы уездным людям было куда спастись и не бежать с пожитками в неблизкий Мценск. В июне 1635 года в Москву пришло сообщение от Сухотина и Стрешнева, что

они, согласно царскому указу, обмерили орловские острожки и присмотрели в Орловском уезде место крепкое у воды для новой крепости. Болховитин Иван Власов привез смету и роспись орловским острожкам, которых оказалось три: Каменский, Тойчевский, Корчековский.

Служилые осмотрели Каменский острожек у деревни Башкатовой. Острожек располагался на лесной поляне на «плоском месте». В пяти саженьях от него находился овраг с ручьем – «колодезь». Крепостицу окружала крепостная стена длиной 56 сажен с прорубленными в ней бойницами. Вокруг острожка были поставлены надолбы. Это укрепление имело форму овала или круга. Ставили его силами двух приходов – Афанасьевского и Покровского – «...розные помещики, которые около того лесу живут...». По словам сына боярского Матвея Башкатова, кроме служилых людей, в осадное время в острожке укрывалось около сорока пяти «и больше» крестьян с пищальями [2].

К сожалению, никаких следов острожка в настоящее время в селе Башкатово не сохранилось. Предполагают, что он находился на месте усадьбы помещика Тинькова, недалеко от местной школы. Там есть овраг, из которого вытекает небольшой ручей, и неподалеку стоит колодец.

В «Экономических примечаниях к ПГМ Дежнинского уезда 1778–1796 гг.» имеется описание селения на тот период: «Село Башкатово Лукьяна Евдокимова сына Жилина, Андрея Федорова сына Левина, Надежды Ивановны дочери Бранцовой. Татьяны Александровой дочери Быковой, Федосьи Семеновы дочери Хлоповой, Прасковьи Петровой дочери Безобразовой, Федота Трифонова сына Башкатова. Анны Ивановны дочери Жилиной и однодворцев; речки Сосенки на левой, отвершков Крупецкого и Безымянного одного на правой, а двух по обе стороны их коих два пруда,

церковь Афонасия и Кирила Александрийских Архиепископов, дом господской деревянной с плодовитым садом... число дворов 24, мужеска 129, женска 112 душ» [4, С. 42].

В областном государственном архиве есть сведения центрального статистического комитета МВД Орловской губернии 1866 года о селе Башкатово. Село располагалось по правую сторону Тульско-Орловского шоссе, находилось в окружении тех деревень, которые существуют сегодня.

Село Башкатово располагалось в 26,5 версты от города Мценска, считалось казенным и владельческим. В нем тогда было 28 дворов, проживали 150 мужчин и 170 женщин. Башкатово было волостным центром. В нем находились волостное правление и православная церковь.

Каждое село имело свои достопримечательности, о которых говорится в статистических отчетах. Например, соседнее село Клеймёново располагалось при прудах, их было несколько. Башкатово тоже располагалось при прудах, которые и сейчас являются украшением села.

Башкатово до 1917 года имело по фамилии владельцев второе название – Тиньково, как и многие населенные пункты того времени (Спасское-Лутовиново, Ядрино-Зыбино, Синяевка-Бородинка). Основателями деревни Тиньково были крепостные крестьяне Еричевы и Вороновы. Барин Николай Александрович Тиньков купил эти две семьи в Тарапухине Болховского уезда. С тех пор крестьянское поселение, расположенное на земле Тинькова, стало так и называться. После смерти старого владельца его сын гвардии поручик Александр Николаевич Тиньков построил дом, ставший впоследствии школой.

В списке населенных мест Орловского уезда в Воинской волости значатся два селения: д. Башкатово I (Тиньково) Башкатов-

ского с/с, в которой находились медицинский пункт и ветеринарный пункт; с. Башкатово II, в нем находился Башкатовский с/с, школа 1-й ступени, кооперативное торговое заведение III разряда, государственное торговое заведение IV разряда.

В 1963 году 28 ноября д. Башкатово I и Башкатово II Андриановского с/с были объединены в одно с. Башкатово. А в 1987 году Андриановский с/с был переименован в Башкатовский с/с. В настоящее время Башкатово – административный центр Башкатовского сельского поселения Мценского района Орловской области.

История села Башкатово неотделима от дворянского рода Тиньковых. Гвардии поручик Александр Николаевич Тиньков получил это имение за службу в специальном привилегированном полку от Екатерины II. Тиньковы – потомки служилых людей, живших на Орловщине с XVI века. Их поместья были расположены в Орловском, Мценском, Болховском, Елецком, Карачевском уездах Орловской, а также Белёвском и Ефремовском уездах Тульской губернии.

Род Тиньковых (Тиньковы) – дворянский род, происходящий от выехавшего к великому князю Василию Темному «мужа знатного» Архипа Буниковского, сын которого Федор назвался Буниным и был родоначальником Буниных. Один из внуков Фёдора, Тихон Григорьевич Бунин, по прозвищу Тинько, был родоначальником Тиньковых. Кузьма Силыч Тиньков был убит под Конотопом (1659 год). Никифор Леонтьевич Тиньков был стольником и воеводой в Карачеве при царе Фёдоре Алексеевиче. Род Тиньковых внесен в VI часть (Гербовник, III, 66) родословных книг Московской и Орловской губерний.

Тиньковы, являясь владельцами земли, создали здесь одно из крупнейших образцовых сельскохозяйственных имений во Мценском уезде. В XIX веке владельцами села

были Александр Николаевич, затем его брат Афанасий Николаевич. Согласно Окладной ведомости Мценского уезда на 1858 год в с. Башкатово за наследником умершего поручика Николая Александровича Тинькова артиллерии поручиком Афанасием Николаевичем Тиньковым числились дворовые люди и крестьяне [4, С. 42]. Последним из этого дворянского рода был Сергей Афанасьевич Тиньков (1863–1937). На их усадьбе располагался большой деревянный усадебный дом, конюшня, каретный сарай, прачечная, баня, два каменных двора: скотный и конный.

В самом Башкатово в 1880 году насчитывалось 32 двора и 232 жителя. По сравнению с 1866 годом село разрослось. В нем в том году, согласно переписи населения, проживало 46 мужчин, из них 22 работника, 49 женщин, из них 22 работницы. Числилось 16 дворов. Только две семьи из того количества не были наделены землей. Из наделённых земель крестьян 5 семей имели по 3 лошади, 3 семьи по одной лошади, 4 семьи не имели ни лошади, ни коровы. Из всех жителей села только 8 были грамотными, 43 души были окладными. Они платили подушную подать, оброк, земские и волостной сборы. Сумма всех платежей составляла 423,2 рубля. Подтверждением того, что Тиньковы были образцовыми хозяевами на земле, является список владельцев помещичьих имений в 100 душ и выше [5].

В «Ревизских сказках однодворцев, однодворческих, государственных крестьян, свободных хлебопашцев, солдат, кантонистов, штатных служителей Петропавловского монастыря Мценского уезда за 1858 год» приводятся сведения о проживающих в селе Башкатово. Однодворцы: Башкатовы – 1 двор, Букаловы – 1 двор, Волобуевы – 1, Жердевы – 1, Жилины – 10 [3].

Сергей Афанасьевич Тиньков родился в 1863 году в селе Башкатово. Его биография

во многом типична для дворянина его поколения: родился в отцовской усадьбе в пореформенное время, окончил кадетский корпус и военное училище, служил офицером в армии, а выйдя в отставку, стал провинциальным чиновником в своем уезде. Наверное, он так и доживал бы свой век в родном поместье, если бы не стихии начала XX века. Отцом С. А. Тинькова был Афанасий Николаевич Тиньков, отставной поручик артиллерии, землевладелец, которому принадлежало село Башкатово (1886г.). В разное время А. Н. Тиньков был гласным Мценского земства, председателем мирового судебного округа и даже уездным предводителем дворянства (1887 год).

Его сын Сергей Афанасьевич Тиньков, как и отец, пошел на военную службу: в 1881 году окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, затем – 3-е Александровское военное училище, был выпущен по армейской пехоте с прикомандированием к лейб-гвардии Литовскому полку. Вышел в запас в 1893 году. После этого он поселился в Башкатово (ему в 1910 году принадлежала часть села, но по делам службы постоянно приезжал во Мценск). 27 сентября 1894 года С. А. Тиньков стал земским начальником Мценского уезда.

В документах за 1897 год указан его чин (поручик), «квартира» (село Башкатово) и адрес для направления корреспонденции – город Мценск или станция Отрада Московско-Курской железной дороги. Второй участок, которым заведовал С. А. Тиньков, включал в себя Башкатовскую, Воинскую и Троицкую волости. Первые две сохранили названия и до сих пор входят в состав Мценского района как сельские поселения. Троицкая же волость стала сельским поселением Орловского района. А земским начальником 1-го участка был небезызвестный А. П. Римский-Корсаков, живший в деревне Роженск.

Как известно, земства появились в Российской империи после отмены крепостного права в ходе либеральных преобразований, проводимых Александром II. В ведение земств входило устройство школ, оборудование больниц, строительство дорог, социальная помощь и другие. Однако сословный характер земств проявлялся в том, что возглавляли их и служили в них прежде всего дворяне-землевладельцы, а также купцы, т.е. «опора режима», люди, следившие и за правопорядком. У земского начальника были даже судебные полномочия вплоть до приговоров к аресту и штрафу за легкие уголовные преступления. Население для этих целей платило особый налог – земский сбор. Судя по журналам земских собраний, С. А. Тиньков часто высказывался за экономию денег при проведении различных работ в уезде. Так, 29 сентября 1911 года при обсуждении ремонта дороги из д. Ядрино в д. Чахино С. А. Тиньков предложил привлечь местное население «к натуральной работе» во избежание перерасхода средств. В тот же день был прочитан доклад о паромных переправах в деревнях Карандаково и Жуково, и собрание решило выделить средства на новые лодки, хотя С. А. Тиньков возражал, что можно было еще отремонтировать старые. Не считали ли коллеги Сергея Афанасьевича скуповатым? Но ведь речь шла не о своих, а о земских деньгах, которые поступали в уездную казну за счет сборов и повинностей, ложившихся бременем на местное население, прежде всего, на крестьян. Здесь показательно одно предложение С. А. Тинькова из журнала за 1903 год: «на будущие недоимки, которые в силу принятых мер не могут принять характер хронический, пени не начислять...».

После 1907 года Тиньков в справочниках указан уже как штабс-капитан. Гражданский чин С. А. Тинькова в 1916 году – коллежский советник – уже соответствовал армейскому

полковнику. В начале 1917 года, сразу после падения самодержавия, стало понятно, что помещикам в новом государстве вряд ли удастся сохранить свой статус, авторитет и имущество. По всей стране крестьяне начинают захват земель своих бывших господ, иногда соблюдая видимость законности через решения волостных комитетов, иногда обходясь без лишних формальностей.

13 октября 1917 года орловский губернский комиссар получил от С. А. Тинькова жалобу, в которой бывший аристократ описывал особенности новой жизни. Башкатовские крестьяне начали рубить его лес, который затем продавали, а также запускать в усадьбу лошадей, поедавших пшеницу, рожь и топтавших капусту. Собственных лошадей Тинькова забирали без спроса постоянно, а когда хозяин сказал, что не позволяет их забирать, некий солдат Ефимов крикнул: «Молчать!», – и толкнул бывшего барина. Тиньков в письме наивно просил губернского комиссара призвать виновных к «законной ответственности», но знал ли он, что то же самое творится по всему уезду? Большинство земских начальников в этот период фактически перестало осуществлять свою власть. Населением были арестованы земские начальники Бахтин (Болховский уезд) и Азаров-Храпов (Брянский). То же намерение высказывалось в отношении С. А. Тинькова, но неизвестно, было ли оно осуществлено. Все это происходило еще до октябрьского переворота и указов большевиков.

В отличие от многих бывших дворян, С. А. Тиньков решил остаться в Советской России. С 1922 года он жил во Мценске и нигде не работал. Бывшему земскому начальнику путь в советские учреждения был заказан, а работать физически пожилой человек уже не мог. Его жена Мария Павловна Тинькова (урожденная Шеина) какое-то время получала заказы на вышивание из артели Клары Цеткин, но артель была

распущена в рамках борьбы с кустарным производством; кстати, тогда достаточно на долгое время был забыт традиционный кружевной промысел. Зрение М. П. Тиньковой ухудшилось, работать она также уже не могла. Старики Тиньковы жили на подаяния «добрых людей», иногда продавали какой-то хлам. Последний городской адрес бывших землевладельцев: Курская область, г. Мценск, ул. Амбарная, д. 40.

Наступил переломный 1937 год. Бывший помещик, царский чиновник, дворянин, как классовый враг пролетариата, был настоящим подарком для следователя НКВД. Тут даже не надо было ничего придумывать: анкета говорила сама за себя. 13 июня 1937 года С. А. Тиньков был арестован и заключен в Орловскую тюрьму.

В сентябре М. П. Тинькова решила написать Е. П. Пешковой – первой жене М. Горького, одной из основательниц «Помощи политическим заключённым». Тинькова просила Пешкову ходатайствовать перед властями об освобождении С. А. Тинькова – старого (ему было 74 года), больного человека. Вот текст этого письма:

«...22 сентября 1937 года Добрейшая Екатерина Павловна (не смею обращаться к Вам со словом «Товарищ», так как в виду слишком различного положения нас двух в современном обществе Вы, может быть, и не желали бы называться моим товарищем), в первые дни после кончины Марии Ильиничны Ульяновой я, прочитывая в газете некролог и отзывы об ней, напала на такие слова: «многим гражданам, к ней обращавшимся, она утерла слезы своим участием и влиянием». Эти слова запали мне в память и в душу, и теперь недавно, еду из Орла после передачи моему мужу, находящемуся в тюрьме уже три месяца в заключении, я разговорила в вагоне с одной молоденькой девушкой о своем горе и как раз посетовала о том, что Мария Ильинична

скончалась и что не к кому мне обратиться с просьбой об облегчении нашей с мужем участи, на что она мне с жаром посоветовала обратиться к Вам, говоря, что Вы весьма помогли ее отцу четыре года тому назад; она мне назвала Вас по имени и сказала адрес. Конечно, молоденькая девушка могла ошибиться и что-нибудь перепутать (почему и посылаю письмо не заказным), но все же я решилась воспользоваться ее советом и обращаюсь к Вам со слезной просьбой, прийти к нам на помощь, если возможно. Обстоятельства же наши таковы: моему мужу 75-й год, а мне 71-й, мы бездетны, близких родственников не имеем. Мой муж лет 15 уже не служит, – как бывшему земскому начальнику ему здесь в провинции никакой должности не давали; физическим трудом не мог заниматься как по старости, так и по болезненности; я же восемь уже лет получаю работу по вышиванию из артели им Клары Цеткин, но также из-за лишения членом артели не считаюсь, да и теперь в виду моей усиливающейся слепоты почти работать не могу; таким образом, мы совершенно нищие, живем почти исключительно на подаяния добрых людей или, если удастся, еще что-нибудь продать из нашего хлама. Таким образом, значения среди граждан мы никакого иметь не можем. 13-го июня с. г. арестовали моего мужа и увезли в Орловскую тюрьму; я осталась одинока, стара, слаба, почти слепа. Первое время я надеялась, что мужа скоро освободят, так как он не служил, ни во что не вмешивался, ни с кем не в переписке, ни у кого не бывает, спекуляцией не занимается, в церкви не бывает по несколько месяцев, не пьет, вообще молчалив; родину свою мы оба любим, как бывшие дворяне, предки которых жизнь свою отдавали за Родину (скажу, как пример – один мой предок был воеводой при царе Алексее Михайловиче и защищал 11 мес. Смоленск от поляков; другой взял Азов, неприступный при Петре I, и был гене-

ралиссимусом, мой брат доблестно погиб под Цусимой командиром «Светланы» и т.п.). Неужели мы, их потомки, могли быть врагами своего народа? Мы уважаем свое теперешнее правительство, поскольку оно трудится на благо народа и нас вообще граждан, и искренно радуемся всем успехам его на разных поприщах управления государством. Конечно, настоящее время есть обостренный политический момент, и крайняя настороженность партии необходима, но все же какой может быть вред от нас, двух стариков, отдалившихся решительно ото всего и живущих изо дня в день в ожидании смерти! Я Вас утомляю своим длинным изложением, в чем очень и очень извиняюсь, но все же обращаюсь к Вашему доброму сердцу с усердной просьбой оказать, если возможно, Ваше влияние на то, чтобы освободить из заключения моего старика. Что тяжело даже молодым людям, то насколько же тяжелее в таких летах. Мое к Вам обращение, наверное, покажется дерзким и назойливым, но я положительно не знаю, что мне сделать, чтобы облегчить положение моего старика, – он и без того уже сильно одряхлел и забывает все, и путает, и весь в ревматизмах, страдает склерозом сердца, а я при том же слепну заметно, а с наступлением холодов и совсем делаюсь больна, не могу выходить на воздух. Мне остается только сказать, кто мы, умоляющие Вас о помощи: мой муж – Сергей Афанасьевич Тиньков, а я его жена, Мария Павловна Тинькова, урожденная Шеина. Наш адрес: Мценск Курской об., Амбарная, 40».

13 июня 1937 года Сергей Афанасьевич Тиньков был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Об этом факте свидетельствуют база данных «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Орловской области.

Старожилы села рассказывают, что ба-рыня (супруга Сергея Афанасьевича Тинько-

ва) была очень отзывчивой. Если болели крестьянские дети, то она всегда беспокоилась об их здоровье, давала им варенье от простуды. Из барского колодца разрешала брать воду для чая, так как вода в нем была очень хорошей.

Дом бывшей усадьбы Тиньковых в Башкатово (первая половина XIX века) был признан в 1990-е региональным памятником архитектуры. После 1917 года в здании размещалась вначале ветлечебница, затем с 1928 года – школа. От старого дома сохранился только цокольный этаж – новое здание школы построено прямо на этом фундаменте [6].

В селе Башкатово, помимо дворянского имения, как и в любом сельском поселении этого периода, существовал храм. Искусствовед Владимир Неделин в своей книге «Архитектурные древности Орловщины» пишет о том, что впервые церковь в с. Башкатово упоминается в писцовой книге 1594–1595 гг. подьячего Леонтия Софонова и писца Дементия Яковлева. На погосте стояла «церковь Офонасей Александрейской, древяна клетцки, а в церкви образы, и свечи, и книги, и всякое церковное строение приходных людей». Рядом с храмом находились дворы попа, пономаря и келья, где жили нищие – «питаютца от церкви Божьи». В последующем церковь Святого Афанасия и Кирилла Александрийских в с. Башкатово упоминается в «ведомости церквам Орловского уезда 1743 и 1755 гг.». В 1755 году при храме насчитывалось 54 приходских двора. Существующая каменная церковь во имя Толгской Пресвятой Богородицы построена в 1844 году иждивением помещиков гвардии полковника барона Николая Петровича Остен-Сакена и гвардии поручика Николая Александровича Тинькова. По мере развития села, увеличения численности населения, сложившихся возможностей и обветшания старой клетцкой церкви в

1844 году тщанием и иждивением прихожан помещиков гвардии полковника барона Н. П. Остен-Сакена и гвардии поручика Н. А. Тинькова была построена красивая каменная церковь. Будучи служилыми и глубоко верующими людьми, они решили посвятить этот храм чуду обретения иконы Божией Матери на реке Толга в Ярославле.

Под Ярославлем, на берегу Волги, стоит Толгский монастырь. Обитель эта славится древней чудотворной иконой богородицы. Икона явилась в 1314 году на берегу – там, где река Толга впадает в Волгу. На месте явления иконы была заложена небольшая церковь. Построили ее за один день, и положено было 8 августа праздновать явление иконы. Больные, бывшие при постройке, исцелялись. Тогда же было решено и устройство монастыря на этом месте. Монастырь и икона по месту явления на реке Толге названы Толгскими. Согласно преданиям, Толгской иконе приписывают следующие чудеса: чудесное сохранение иконы при пожаре, уничтожившем церковь; исцеление от болезни ног царя Ивана Грозного (в благодарность по указанию царя в Толгском монастыре возвели каменный собор); спасение Ярославля от засухи в 1776 году.

В издании «Богородица. Полная энциклопедия жизни и чудес» дается информация о том, что копии с Толгской иконы Богородицы имеются в следующих местах: в Нежинском девичьем монастыре, в Воскресенской Подкубенской церкви в Вологодской области, в женской обители в Илуксте Курляндской губернии (ныне – территория Латвии) и во Мценском Петропавловском монастыре в Орловской области (монастырь был закрыт в 1923 году и практически разрушен). Эта информация находит подтверждение и в книге М. А. Комовой «Иконное наследие Орловского края XVIII – XIX веков», где среди четырех древних чудотворных икон автор называет Богородицу Толгскую. Согласно «Народному

каталогу православной культуры» в России построено 27 церквей во имя Толгской иконы Божией Матери: в Ярославской области – 9 церквей, в Воронежской – 2, в Костромской – 2, в Московской – 4, во Владимирской – 1, в Липецкой – 1, в Чувашии – 1, в Татарстане – 1, в Тверской области – 1, в Москве – 3, в Санкт-Петербурге – 1 и в Орловской области – 1 церковь в селе Башкатово.

Местные помещики, объединив свои денежные средства, финансировали строительство церкви. Об этом свидетельствуют архивные документы, предоставленные нам настоятелем церкви отцом Андреем Шпилевым. В выдержках «Ведомости о церкви Толгской Пресвятой Богородицы села Башкатова Мценского уезда за 1872 год» говорится: «Построена 1844 года тщанием прихожан и иждивением гвардии поручика Николая Александровича Тинькова и гвардии полковника Николая Петровича барона Остен Сакена. Здание каменное без колокольни.

Престола в ней три. Первый настоящий холодный во имя Толгской Пресвятой Богородицы. Второй приделанный по правую сторону во имя святителя и чудотворца Николая. Третий приделанный во имя святителей и Патриархов Александрийских Афанасия и Кирилла по правую сторону.

Утварью достаточна.

Причта при ней один священник и причетник. Земли при сей церкви усадебной и кустарниками, и старым кладбищем десяти 8 да отдаленной тридцать пять десятин. Владеют сею землею сами лично церковнослужители.

Дома у самих церковнослужителей, собственно, на церковной земле.

Зданий, принадлежащих сей церкви никаких нет, кроме деревянной караулки.

Расстояние сей церкви от Консистории в 25 верстах, а от местного Благочиния в 6 верстах.

Опись церковному имуществу при сей церкви есть и учинена в 1864 году за скрепаю Благочинного Собалева.

Копии с метрических книг с 1805 года в сей церкви хранятся в целости, кроме книг 1843 года и 1861 года.

Исповедальные росписи с 1805 года хранятся в целости.».

«Опись церковному имуществу Орловской епархии Мценского уезда, села Башкатова церкви Толгской Пресвятой Богородицы 1892 года» свидетельствует о достаточно богатом внутреннем убранстве церкви: «...церковь Толгской Пресвятой Богородицы каменная с пределами; правый во имя Св. Чудотворца Николая, а другой, левый во имя Св. Афанасия и Кирилла патриархов Александрийских покрыта железом, окрашенным в зеленую краску.

Крест на церкви деревянный, обит железом, такая же под ним глава, то и другие вызолочены.

Внутри церковь оштукатурена. Иконостасы столарной работы с резьбой в золото.

Царских вратов всех трех иконостасов разной работы, вызолочены; в них вставлены иконы: посередине Благовещения, а по углам резьбы четыре Евангелия.

Иконы в главном Иконостасе. На правой стороне царских врат икона Спасителя, на левой икона Толгской Богоматери. Риза на иконе Толгской Богоматери серебряная вызолочена и пронизана жемчугом. Риза стоит сто пятьдесят рублей, жемчуг на ней стоит восемьдесят рублей. На четыре рубля пришито камней, да алмазный перстень ценою в сто рублей.

На северной двери Архангел Михаил, за ней икона с изображением Святого Митрофания и Мученика Харалампия.

На южной двери Архангел Гавриил, за ней икона с изображением Мучен. Екатерины и Евдокии.

Во втором поясе с правой стороны Рож-

дство христово и Вознесение Христово, с левой стороны Крещение Господне и Рождество Богородицы; на самом верху крест с распятием, а по сторонам Божия Матерь и Иоанн Богослов.

На горнем месте Плащаница, шитая золотом по малиновому бархату, на углах четыре евангелиста, по краям кругом обита золотой бахромой, стоит триста пятьдесят рублей.

За Плащаницей образ Воскресения Христового, написан на полотне; стоит сто двадцать рублей, написан по усердию прихожан.

Четыре хоругви: две стоят в настоящей церкви, металлические, стоящие сто рублей, а остальные размещены в каждом пределе по одной.

На правом клиросе стоят иконы: одна Димитрия Митрополита Ростовского, а другая пророка Илии, первая в вызолоченной раме, а вторая в канте, окрашенном белой краской.

На левом клиросе стоят – одна Пантелеймона в ризе металлической, под ней икона Скорбящей Божией матери, рядом с ней занимает место большая икона Знамения Божией матери в металлической вызолоченной чрез огонь ризе – стоит сто тридцать рублей, устроена покойным Афанасием Николаевичем Тиньковым. А арке на левой стороне помещены иконы: Усекновение Главы Иоанна Предтечи, другая Пр. Тихона Епископа Калужского и третья Сергия Радонежского и всея Руси Чудотворца.

Четыре медных высеребряных подсвечника перед местными иконами в главном храме Толгской церкви весом каждый в 10 фунтов, куплены все четыре за сто сорок рублей.

Четыре медных выносных высеребряных подсвечника, весом каждый в пять фунтов, все они куплены за пятьдесят рублей.

Один подсвечник медный высеребряный пред аналоем весом в 8 фунтов, цена ему в

покупке двадцать пять рублей.».

«Ведомость о Церкви 1897 года» дополняет имеющиеся сведения о церковном имуществе в измененном виде следующими фактами: «...что ей принадлежали 36 десятин земли, в том числе под лугом 2,5 десятины и дровяным лесом 1 дес. 1800 сажен. Остальная земля распаханная. На усадебную землю при церкви документов никаких нет. Полевая же земля поступила от прихожанки княгини Екатерины Николаевны черкасской по промыслу. Крепостной акт на сию землю, совершенный у Орловского нотариуса Жебринского в 1878 году 21 сентября и план хранится в церкви в конторском ящике. Владеют ею сами священноцерковнослужители. При церкви имеются два дома, один из них для школы грамоты.».

При посещении с. Башкатово из разговора с местными жителями стало известно о том, что материал для строительства добывали крестьяне вблизи строившегося храма. И сейчас сохранились множественные ямы, в которых копали глину для изготовления кирпичей, там же находились печи для их обжига. Для крепости раствора использовались куриные яйца, поэтому местные крестьяне должны были их сдавать для нужд строительства. А пруды, которые упоминаются в писцовых книгах, были вырыты для обеспечения стройки водой.

В 1896 году церковь была отремонтирована и обнесена каменной оградой. В 1928 году церковь была закрыта. С ее кровли сняли ценный строительный материал – доски, листы железа – и передали их на строительство Глебовской средней школы.

Оригинальная постройка зрелого классицизма выглядит снаружи как крестообразный объем с выпуклыми скруглениями между рукавами креста. Композиция приближается к центрической. Высокий барабан с куполом, завершая ядро храма, доминирует над низкими объемами апсиды, трапезной и приде-

лов. На внешних стенах в ленточном русле прорезаны прямоугольные окна, завершенные декоративной клинчатой кладкой в верхнем гладком поле стены. Торцовый фасад западного рукава расчленен четырьмя массивными тосканскими полуколоннами, каннелированными на три четверти высоты снизу. Боковые интерколумнии не имеют проемов, в среднем – устроен проход в храм под полукруглым окном. Торцы северного и южного рукавов креста имеют по пять проемов. Крайние из них – обычные окна, средние – порталы, фланкированные узкими окошками. На восточной стене апсиды средний проем помещен между узких ниш. На барабане профилированные архивольты восьми арочных окон соединяются карнизом на уровне пят. В простенках помещения этот карниз пересекают двойные каннелированные тосканские пилястры. Полусферу купола завершает главка на массивном основании. Центрическая внешняя структура здания внутри не проявляется. Близкие к эллипсу помещения трапезной и алтаря, вытянутые вширь, воспринимаются обособленно от четверика. Еще более они изолированы от приделов, с которыми связаны косыми и узкими арочными проходами. Так же явно обособлено от приделов ядро храма, связанное с ним более узкими арками, чем с алтарем и трапезной. Очень яркое и подробное описание архитектурных особенностей церкви дает в видеоролике профессор В. А. Ливцов, которые можно проследить на представленных фотографиях храма.

В архивных церковных документах, предоставленных отцом Андреем Шпилёвым, содержатся сведения о священнослужителях храма. Первым священником храма был Афанасий Борисович Орлов, Пономарёв сын, воспитанник Орловской семинарии. Произведен в священники епископом Орловским Евлампием. Имеет грамоту и крест за войну 1853–1856 гг., вдовец, четве-

ро детей. Имя Афанасия Орлова мы обнаружили в списке 1-го класса 13-го выпуска Орловской духовной семинарии 1841–1843 гг. среди следующих фамилий: Пётр Введенский, Алексей Протопопов, Петр Соболев, Иван Шубин, Василий Преображенский, Павел Музалевский, Семён Мусатов, Михаил Алмазов, Иван Семов, Петр Померанцев, Афанасий Орлов, Стефан Бунин, Александр Щеглов, Павел Ненароков, Василий Михайлов, Петр Петров, Иван Введенский, Василий Парнасский – выпускники Орловской духовной семинарии 1817–1871 гг., 1873–1875 гг., 1877 г., 1880 г., 1882–1884 гг., 1886–1917 гг. [1].

Служил в храме диакон Козьма Яковлевич Кречетов 73 лет, имел грамоту архиепископа Орловского Евлампия. Одним из дьячков был Василий Иванович Преображенский, пономарем – Афанасий Сергеевич Фнейский, псаломщиком – Иоанн Иоаннович Сорокин 35 лет.

С 1892 по 1916 год церковным старостой являлся помещик Сергей Афанасьевич Тиньков. Он же являлся земским начальником 2-го участка. Возможно, с его именем связана деятельность земской школы в с. Башкатово.

В 1916 году служил священником Георгий Алексеевич Гольцов. Он был выходцем из крестьянской семьи. В 1914 году закончил 5-е московские пастырские курсы и был назначен священником в село Пашеньково Мценского уезда, но по прошению был переведен в село Башкатово. Имел жену Ольгу Иоанновну 1890 года рождения и двоих сыновей – Николая и Александра. О последнем священнике известно, что он был арестован в годы советской власти и расстрелян в враге под д. Жуково.

Становление народного образования относится к началу XVIII века и связано с появлением церковно-приходских школ для просвещения простого люда. В них детям дава-

ли основы знаний Закона Божиего, по арифметике, чистописанию, русскому языку, истории, музыке. Бытует мнение, что такой тип школ не заслуживает признания, но именно в церковно-приходских школах обучилось грамоте подавляющее большинство русских людей. А среди учителей, которыми являлись священники, было немало тех, кто вкладывал в души учеников не только Слово Божие, но и уроки нравственности, чувство долга, милосердие, почтительность к родителям, уважение к старшим, любовь к Отечеству.

К началу XX века во Мценском уезде было более 60 церквей и почти при каждой из них действовали церковно-приходские школы. Не является исключением и церковь в с. Башкатово. Краевед Геннадий Зуев, ссылаясь на «Ведомости о церкви Толгской Божией Матери Мценского уезда Орловской епархии в селе Башкатово за 1916 год», приводит данные о том, что в приходе на тот момент действовали две школы: церковно-приходская, основанная в 1892 году, и земская. С 1899 года школой руководил священник Алексей Иванович Говоров.

На содержание церковно-приходской школы, которая располагалась в собственном здании, деньги отпускала казна в размере 360 рублей. В этой школе обучались 58 девочек. В «Епархиальных ведомостях» № 25 от 16 июня 1896 года приводятся свидетельства того, что эта школа являлась одной из лучших во Мценском уезде: «...лучшія изъ школъ грамоты: Въ Мценскомъ уѣздѣ – при Троицкой градской церкви, въ с.с. Ядринѣ, Подбѣлевцѣ, Рождественскомъ подѣ Чернымъ, Тельчѣ, Воинѣ, Башкатовѣ, Фо-Щевѣ, Старомъ, Нарышкинѣ, Золотаревѣ, – въ сельцѣ Введенскомъ, въ дер. Бабинковой, Верхней Зарицѣ, Малой Думчинѣ, Добрыхъ Водахъ, Протасовой, Дубовой, и Нижнихъ Ажимкахъ. Въ отчетномъ году во Орловской епархии...».

Старожилы села рассказывали, что большую помощь в обучении и воспитании девочек оказывала княгиня Екатерина Николаевна Черкасская, которой принадлежало соседнее имение – селцо Цуриково. (Примечание: по сей день в деревне Цуриково сохранились красивые липовые аллеи, яблоневый сад, разбитые еще при жизни помещицы. У местной молодежи в 80–90-е годы прошлого века была традиция встречать восход солнца после выпускного вечера в этом красивом месте). Она являлась куратором церковно-приходской школы и на свои средства приобретала для учащихся необходимые для учебы принадлежности. На средства княгини было многое приобретено и для убранства храма.

На базе церковно-приходской школы работала начальная школа, просуществовавшая до 1933 года. В школе было две классные комнаты и коридор. В каждом классе обучалось 20–25 учеников. Помещение отапливалось печами.

После закрытия храма в 1928 году его имущество стали разворовывать или избавляться от него. Однажды один из жителей села Фёдор Евдокимович Кутепов проходил мимо храма и поднял с земли икону овальной формы. Спрятав ее под одеждой от любопытных глаз, он принес ее домой. Это была икона Усекновения главы Иоанна Предтечи, о которой содержатся сведения в «Описи церковному имуществу 1892 года». Икона долгие годы хранилась в семье Кутеповых. А в храм они ее передали после реставрации, когда снова в нем начались богослужения. Об этом нам рассказала староста церкви М. В. Кутепова.

Наиболее чтимыми являются иконы, сохраненные жителями и возвращенные в храм: «Всех скорбящих радость», икона святителя Николая Чудотворца, икона Спасителя и, безусловно, Толгская икона Божией Матери.

Еще со времен существования деревянной церкви возле нее стал располагаться церковный погост. В настоящее время справа от входа в храм, рядом с алтарной частью, находится несколько надгробных плит. Одни – из красивого черного мрамора, другие – более скромного достатка – каменные. Они были обнаружены во время реставрационных работ после снятия слоя строительного мусора и обломков кирпичей. В основном это надгробия представителей рода Остен-Сакенов, баронесс, захороненных под стенами церкви. На одной мраморной плите есть надпись «Здесь покоится прах баронессы Евдокии Петровны Остен-Сакен, урожденной Солнцевой...».

Несмотря на то, что храм назван в честь Толгской иконы Божией Матери, престольным праздником села является Ильин день, отмечаемый 2 августа. Среди жителей населенного пункта до сих пор бытует такая история. Барин приказал своим крестьянам отмечать престольный праздник Ильин день не 2, а 8 августа в честь явления Толгской Божией Матери. Делать нечего, крестьяне повиновались воле барина. Весь день они работали в поле. Убирали хлеба в снопы. А ночью разразилась страшная гроза. Утром оказалось, что все снопы на барском поле сгорели, а крестьянские остались целы. Барин, понимая свой грех, изменил свое решение и оставил престольным праздником Ильин день.

Говоря об истории церкви Толгской иконы Божией Матери в Башкатово, невозможно не остановиться на личности Николая Петровича Остен-Сакена. Дворянский род Остен-Сакенов внесен в V часть родословной книги Орловской губернии. Среди Остен-Сакенов, кроме военачальников, было много государственных сановников, дипломатов, ученых, которые оставили заметный след в европейской истории. Усадьба Остен-Сакенов располагалась в селе Старцево-

Лепёшкино, ныне в черте г. Орла. Кроме того, у него были земли в районе Башкатово. Барон Н. П. фон дер Остен-Сакен являлся почетным попечителем Орловской гимназии в 1854 году.

Барон Н. П. фон дер Остен-Сакен был лично знаком с Афанасием Фетом, имение которого располагалось в д. Клейменово в нескольких верстах от с. Башкатово. Об этом пишет Владимир Власов в газете «Просторы России» № 19 за 2000 год, в статье «Орловские знакомые Фета». Афанасий Фет обращался к Дмитрию Ерофеевичу Остен-Сакену, герою Крымской войны, об определении его на военную службу в Орденский кирасирский полк, входивший в корпус генерала Остен-Сакена в 1845 году, с рекомендательным письмом от Николая Петровича. Его просьба была удовлетворена. Эта встреча состоялась в Елизаветграде, где размещался армейский штаб.

Е. Н. Ашихмина в статье «Мценские родственники, друзья и соседи Фета на страницах воспоминаний «Ранние годы моей жизни» подтверждает вышеизложенное: «...ранней весной 1845 года Фет направлялся в полк. «Дорогою в Орле отец повез меня вечером представить зимовавшему там с женою соседу своему по Клейменову, барону Николай Петрович Сакену, родному племяннику Елизаветградского корпусного командира, барона Дмитрия Ерофеевича Сакена. Я застал миловидную баронессу Сакен по случаю какого-то траура всю в черном. Она, любезно подавая мне руку, просила сесть около себя. В это время барон ушел к себе в кабинет, из которого вынес и передал мне рекомендательное письмо к своему дяде...».

Дядя Николая Петровича Д. Е. Остен-Сакен (1789–1881 гг.), граф с 1855 года, тоже был местным помещиком: ему принадлежали подгородние орловские земли с крестьянами, записанные на супругу: «Анна Ивановна фон-дер Остен-Сакен, Ея Сия-

тельство, генеральша от кавалерии, генерал-адъютантша, графиня», числилась владелицей с. Никольского (Лепешкино) и д. Верхняя Лужна (ныне это территория Северного района г. Орла).

Н. П. Остен-Сакен был боевым полковником, заслужившим золотую шпагу с надписью «За храбрость», кавалером орденов Св. Владимира 4-й ст. с бантом, Святой Анны 2-й ст. с короною, Святой Анны 3-й ст., награжденным медалями за турецкую войну 1828 и 1829 годов и за взятие Варшавы. В отставке находился с 1836 года. В конце 1850-х годов барон стал почетным попечителем Орловской губернской гимназии, членом ее педагогического совета, коллежским асессором со старшинством; в свое время он получил знак «XV лет беспорочной службы» и медаль в память войны 1853–1856 годов.

Весной 1845 года, когда его посетили Шеншины, Николай Петрович ожидал рождения первой дочери (или ей было несколько дней). Вероятно, барон дружелюбно принял соседей и сразу же, без проволочек, написал рекомендательное письмо. Любопытно, что Николай Петрович, так же, как и его дядя, так же, как и многие в Орловской губернии, оформил покупку недвижимости на имя супруги. 23 июня 1858 года полковница баронесса А. П. Остен-Сакен купила на свое имя дом у полковницы Марии Ивановны Оберг. Дом, который в Орле знают все, потому что это «дом Лизы Калитиной». Менее чем через год – 4 марта 1859 года – дом был продан А. В. Сафонову.

В годы гонений на церковь и священников храм Толгской иконы Божией Матери сильно обветшал. После закрытия, его помещение было переоборудовано в мастерские по ремонту техники, затем в его стенах был склад для удобрений. Ядохимикаты принесли непоправимый вред. Едкий запах глубоко впитался в стены, отлетела штукатурка, стал крошиться кирпич. Претерпел

унижение храм во время фашистской оккупации. Жительница села Жилина Анна Сергеевна рассказывала, что немцы устроили в нем конюшню.

При виде полуразрушенного храма сердце наполняется душевной болью от минувшей эпохи гонений на веру, злодеяний безбожников, осквернявших такое святое место. Время и люди порой безжалостны к тому, что когда-то для них было важно и ценно.

В 2006 году храм был передан Орловской епархии Русской Православной церкви. Газета «Мценский край» за 2008 год в заметке «Возрождение церкви» (В. Сергеева) рассказывала о приезде в Башкатово важной делегации духовных лиц. Здание церкви обследовали представители Московской службы заказчика Московской епархии. Был созван сход жителей села и намечены шаги по восстановлению храма. Коллективными усилиями помещение было очищено от мусора, составлена смета расходов на благоустройство церковного помещения. Население близлежащих деревень поддерживает благое начинание. Московский фонд «Мироздание» взял на попечение 29 храмов в Орловской области с целью их восстановления. 21 августа день празднования Толгской иконы Божией Матери, престольный праздник в с. Башкатово.

В 2018 году Божественную литургию в день праздника служил настоятель храма священник Андрей Шпилев, который был назначен на эту должность в начале лета текущего года указом Высокопреосвященнейшего Митрополита Орловского и Болховского Антония.

С назначением нового настоятеля в храме вновь затеплилась приходская жизнь, и, самое главное, в храме начала совершаться литургия.

Таким образом, мы видим, что история храма Толгской иконы Божией Матери – это история родного края. А знание истории ма-

лой родины помогает лучше понять историю своей страны, крепче любить родную землю. По-особому становятся дороги те места, которые связаны со святынями, где происходили события, повлиявшие на дальнейшую жизнь села, твоих предков. На протяжении всего своего существования храм имел большое религиозное, просветительское, воспитательное и образовательное значение в жизни жителей села.

Библиография:

1. Выпускники Орловской духовной семинарии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/orlsem.html> (дата обращения: 21.04.2021).
2. История Орловского края с древнейших времен до конца XVIII века [Электронный ресурс]. – URL: <https://ist.na5bal.ru/istoriya/12592/index.html?page=3> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Королев А.А., Ливцов В.А. Религиозная безопасность России: история и проблемы. – Москва, 1997.
4. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57-60.
5. Орловские купцы по сведениям 1891 года [Электронный ресурс]. – URL: http://klubmastera.narod.ru/publ/istorija_orlovskogo_kraja/naseljonnye_punkty_mcenskogo_uezda_iikh_zhiteli_v_1858_godu/22-1-0-1868 (дата обращения: 20.04.2021).
6. Полухин О.В., Майорова Т.В. Историкотопонимический словарь Мценского уезда. – Орёл: Издательский дом «Орлик», 2019. – 544 с.
7. Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крепостных, выходящих из крепостной зависи-

мости. Сведения о помещичьих имениях. Том 2. – Санкт-Петербург, 1860.

8. Тиньков Сергей Афанасьевич. Земский начальник [Электронный ресурс]. – URL: <https://amchensk.livejournal.com/53919.html> (дата обращения: 21.04.2021).

References:

1. Vypuskniki Orlovskoy dukhovnoy seminarii [Graduates of the Oryol Theological Seminary] [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/orlsem.html> (data obrashcheniya: 21.04.2021). (In Russ.).

2. Istoriya Orlovskogo kraja s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka [History of the Oryol region from ancient times to the end of the XVIII century] [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://ist.na5bal.ru/istoriya/12592/index.html?page=3> (data obrashcheniya: 20.04.2021). (In Russ.).

3. Korolev A.A., Litvov V.A. Religioznaya bezopasnost' Rossii: istoriya i problem [Religious Security of Russia: History and Problems]. – Moskva, 1997. (In Russ.).

4. Litvov V.A. (2013) Istoriya formirovaniya dukhovnykh nachal v obrazovatel'noy sisteme Ros-sii v XVIII veke [The history of the formation of spiritual beginnings in the educational system of Russia in the 18th century] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitarnyye issledovaniya. – № 6 (35). – S. 57-60. (In Russ.).

5. Orlovskiy kuptsy po svedeniyam 1891 goda [Oryol merchants according to the information of 1891] [Elektronnyy resurs]. – URL: http://klubmastera.narod.ru/publ/istoriya_orlovskogo_kraja/naseljonnye_punkty_mcenskogo_uezda_iikh_zhiteli_v_1858_godu/22-1-0-1868 (data obrashcheniya: 20.04.2021). (In Russ.).

6. Polukhin O.V., Mayorova T.V. (2019) Istoriiko-toponimicheskiy slovar' Mtsenskogo uyezda [Historical and toponymic dictionary of the Mtsensk district]. – Orol: Izdatel'skiy Dom

«ORLIK». – 544 s. (In Russ.).

7. Prilozheniya k trudam redaktsionnykh komissiy, dlya sostavleniya polozheniy o krest'yanakh, vykhodyashchikh iz krepostnoy zavisimosti. Svedeniya o pomeshchich'ikh imeniyakh [Supplements to the works of editorial commissions for drawing up provisions on peasants emerging from serfdom. Information about the landowners' estates]. Tom 2. Sankt-Peterburg, 1860. (In Russ.).

8. Tin'kov Sergey Afanas'yevich. Zemskiy nachal'nik [Tinkov Sergey Afanasevich. Zemsky chief] [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://amchensk.livejournal.com/53919.html> (data obrashcheniya: 21.04.2021). (In Russ.).